

12. *Стент, А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? Взгляд Вашингтона на новейшую историю российско-американских отношений / А. Стент. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 464 с.

13. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 27.05.1997. – Режим доступа: http://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzeniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/608584. – Дата доступа: 21.10.2018.

14. *Куприянов, А.* Прагматичный реалист: почему доктрина Примакова актуальна и сейчас [Электронный ресурс] / А. Куприянов // Известия. – 2019. – 29 октября. – Режим доступа: <https://iz.ru/937080/aleksei-kupriianov/pragmaticnyi-realist-pochemu-doktrina-primakova-aktualna-i-seichas>. – Дата доступа: 28.01.2020.

15. *Шевцова, Л. Ф.* Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 535 с.

16. *Гуськова, Е. Ю.* Продолжающийся балканский кризис и политика России / Е. Ю. Гуськова // Обозреватель. – 1999. – № 12. – С. 34–40.

17. *Кременюк, В. А.* Уроки холодной войны / В. А. Кременюк. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 319 с.

18. *Примаков, Е.* Восемь месяцев плюс... / Е. Примаков. – М.: Мысль, 2002. – 239 с.

19. Как Чернобырдин спасал Россию / под ред. В. Дорофеева; ред.-сост.: А. Соловьев, В. Башкирова. – М.: Коммерсантъ: Эксмо, 2011. – 352 с.

20. *Каширина, Т. В.* Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американско-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах: монография / Т. В. Каширина. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 593 с.

21. *Ельцин, Б. Н.* Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б. Н. Ельцин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 383 с.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Ю. С. Кухарчик

Белорусский государственный университет, Минск

Yu. S. Kukharchyk

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(35)

БАКТРИЯ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕПЕРСИДСКИХ ЦАРСКИХ НАДПИСЕЙ

BACTRIA ACCORDING TO OLD PERSIAN ROYAL INSCRIPTIONS

Статья рассматривает значение и положение Бактрии как административного элемента Персидской державы на материале древнеперсидских царских надписей. Автор приходит к выводу, что название Бактрия имеет чисто географический характер, в составе державы Ахеменидов она была зависимой территорией (включавшей также и Маргиану), платила определенный налог, подчинялась общеперсидским законам (dāta), ее население участвовало в общегосударственных строительных работах.

Ключевые слова: Бактрия; Персидская держава; восточные сатрапии; древнеперсидские царские надписи.

The article reviews the meaning and location of Bactria as an administrative part of Achaemenid Empire according to the Old Persian Royal inscriptions. The author concludes that the name of Bactria has reflected evident geographical reality. As a part of the Achaemenid Empire it used to be dependent territory (having also Margiana within), paid definite duties, obeyed all-Persian laws (dāta), its population took part in officially initiated building activities.

Key words: Bactria; Persian Empire; Eastern satrapies; Royal old Persian inscriptions.

Вследствие установления тесных культурных связей Республики Беларусь с Исламской республикой Иран, Республикой Туркменистан и Республикой Таджикистан, исследования в области истории Ирана и Средней Азии приобретают все большую значимость, поскольку сотрудничество между странами, помимо всего прочего, открывает для исследователей новые возможности.

Основной целью работы является рассмотрение значения и положения Бактрии как административного элемента Персидской державы на материале древнеперсидских царских надписей.

Источников, отражающих историю Бактрии и других народов восточных сатрапий ахеменидского периода немного. Местная историческая традиция сохранилась, прежде всего, в эпосе Шахнаме, но в сильно измененном виде. Письменных источников непосредственно с территории Бактрии или других восточных сатрапий до сих пор не найдено. Традиционно основные сведения о Бактрии и других среднеазиатских территориях ахеменидского периода дают труды античных авторов (Геродот, Ктесий), работы историков Александра Македонского (Арриан, Крций Руф, Ксенофонт), древнеперсидские царские надписи. Несмотря на то, что сохранилось достаточно много надписей персидских царей, они дают мало информации о Бактрии и бактрийской сатрапии. Древнеперсидские тексты в данном исследовании использовались в оригинале по изданиям Р. Г. Кента «Древнеперсидский язык: грамматика, текст, лексикон» и Л. Кинга и Р. Томсона «Скульптура и надписи Дария Великого на Бехистунской скале в Персии», что позволило реконструировать синхронную картину исторической действительности.

Древнеперсидские царские надписи – это комплекс источников, составленных персидскими царями династии Ахеменидов в период между VI–IV вв. до н. э. на древнеперсидском языке. Древнеперсидский язык и язык Авесты составляют самый древний слой иранских языков индоиранской группы индоевропейской языковой семьи.

Все древнеперсидские царские надписи находятся в различных частях империи Ахеменидов. Наибольшее количество надписей известно из Персеполя и его окрестностей, а также других городов империи. К самым большим по объему надписям относятся: Бехистунская надпись, надпись из Накш-и Рустама А, Накш-и Рустама В, Строительная надпись, «Антидэвовская надпись» Ксеркса.

Данные надписи свидетельствуют о том, что Бактрия была крупным и развитым регионом Восточного Ирана. Археологически установлено, что на территории Северной Бактрии возникновение первых оседлых поселений относится к VI–III тыс. до н. э. [1, с. 20]. Таким образом, очевидно, что Северная Бактрия была одним из древних очагов оседлой культуры.

На изображениях, которые сопровождают некоторые древнеперсидские надписи, бактрийцы изображаются как типичные представители древнеиранского населения: длинные волосы, борода, серьги, короткий подпоясанный кафтан, длинные и широкие шаровары, сапоги с загнутыми носами [2, с. 704].

В древнеперсидских надписях название этой страны Бактрия обозначено как *Bāxtri*-. В эламском варианте – (m) *Pakšiš*, в вавилонском – (*mātu*) *Ba-ax-tar* [3, р. 180]. Античные авторы употребляют для обозначения народа бактрийцев в основном формы *Βάκτριοι* и *Βάκτριανοί*, а для обозначения страны бактрийцев – формы *Βακτρία* и *Βακτριανή*. Нередко в качестве названия страны употреблялось и слово *Βάκτρα*, которое является названием города [4, с. 6]. Если отбросить греческие окончания, то остается *Вактр*-. Древнейшим античным текстом из числа сохранившихся до нашего времени, в котором встречается это название, является трагедия Эсхила «Персы» [5, 300–310].

Однако если учесть происхождение различных фрагментов античных произведений, то слово *Bāxtri* древнее. Поскольку список податных округов Геродота восходит к трудам Гекатея (около 550–490 до н. э.), есть основания полагать, что о бактрийцах говорил еще Скилак (VI – нач.V вв. до н. э.), античный путешественник, к которому восходит описание востока Азии, заимствованное Геродотом у Гекатея [6, с. 19]. Диалектная принадлежность формы определяется некоторыми ее фонетическими особенностями, характерными для мидийского и авестийского языков [7, р. 8; 8]. Собственно персидская форма реконструируется с помощью ее эламского воспроизведения как **Bāxšī*-. Но и местная бактрийская форма, во всяком случае, непосредственно предшествующая ее переходу в «Балх», должна отличаться от той, которая представлена в древнеперсидских надписях; ее реконструируют как **Bāxθri*-[4, с. 8].

Этимология данного названия точно не ясна. Наиболее очевидная теория, что слово – *bahtar*, от авестийского *baθra* – «доля», «порция». Суффикс *-tar(ta)* образует причастие деятеля и, таким образом, термин означает «тот, кто имеет (представляет) надлежащую долю» [10, р. 923]. Э. В. Ртвеладзе и Г. А. Пугаченкова возводят название Бактрия к слову «бахтар» – «восток», что могло, по их мнению, отражать направление миграции бактрийцев с их первоначальной родины, находящейся на западе [1, с. 20].

В античных источниках можно встретить две точки зрения относительно происхождения названия Бактрия. Первая гласит, что страна получила

название от главного города – Бактр. Согласно второй, принадлежащей Курцию Руфу, река Балхаб дала название городу и стране [12, VII. 4, 31]. В принципе, в Восточном Иране была достаточно распространена практика переноса названий с рек на области [11, с. 74–75], что объясняется географическими и климатическими особенностями данного региона.

Таким образом, скорее всего, происхождение названия страны и народа Бактрии имеет чисто географический характер.

Как и большинство стран Восточных сатрапий Ахеменидской державы, Бактрия – это цепь оазисов. Она отличалась резким контрастом плодородных земель и окружающих их пустынь [12, VII 4, 26]. Именно в оазисах и долине Амударьи и ее притоков находились плодородные земли страны.

Практически всю территорию Бактрии очерчивали естественные границы. Традиционно в античных географических сочинениях границы проводились по естественным рубежам – горам и рекам. На юге ею служил хребет Гиндукуш. На севере Бактрию ограничивала сама Амударья, однако на коротком отрезке переправ примерно от Келифа до Керки граница проходила по юго-западным окраинам Гиссарского хребта [2, с. 704]. На западе в ахеменидское время к Бактрии присоединялась Маргиана, большой Мервский оазис в долине реки Мургаб. С восточной границей не так все однозначно, поскольку согласно различным данным в состав Бактрии включают различные племена [2, с. 704, 706].

В древнеперсидских царских надписях Бактрия впервые упоминается в Бехистунской надписи Дария I в перечне стран, входящих в империю Ахеменидо [Beh. 1. 9–17] (здесь и далее ссыла на древнеперсидские надписи даются по изданиям 3, 7). Здесь она упоминается 9 раз. При этом в большинстве случаев в списках подвластных территорий: Bh I.14–17, DPe 10–18, DNa 22–30, DSe 21–30, DSm 7–11, XPh 19–28. Остальные случаи упоминания Бактрии связаны со строительством дворца в Сузах и с восстаниями первых годов правления Дария.

Все страны, которые упоминаются в этих надписях, сгруппированы по географическому принципу. Как правило, страны, которые соседствуют между собой, перечисляются вместе. В единую географическую группу объединены восточные сатрапии Парфия-Дрангиана-Арея-Хорезм-Бактрия-Согдиана.

В абсолютном большинстве персидских источников (надписи Дария I в Накш-и Рустаме, Сузах, Персеполе и Антидэвовской надписи Ксеркса) Бактрия упоминается между Ареей (Haraiva) и Согдианой (Suguda). В Бехистунской надписи между Ареей и Бактрией помещен еще Хорезм (Uvāgazmīy). Скорее всего такой перечень сатрапий отражал реальное их географическое расположение.

Древнеперсидские надписи посвящены, как правило, прославлению персидских царей и их деяний, они содержат множество стандартных фор-

мул. Дополнением к лексикону надписей могут служить многочисленные слова, т. е. имена собственные, топонимы, титулы, военно-административные термины и т.п., не представленные в древнеперсидских надписях, но сохранившиеся в иноязычной передаче [13, с. 10]: аккадской, эламской, арамейской.

Бактрия вошла в состав Персидской державы в период между 539 и 530 гг. до н. э. или в период с 547 по 539 гг. до н. э., после похода Кира Великого. Однако, скорее всего, присоединение Бактрии к государству Ахеменидов произошло в период между 539 и 530 гг. до н.э. Естественно, что это событие было связано с завоеванием Вавилона в 539 г. до н.э. Кир сначала покорил Бактрию [Bh, I.178], а затем отправился к сакам. Проводить такую агрессивную политику вглубь восточных степей можно было только при условии стабильного положения в центральных районах.

Бактрия вошла в состав державы Ахеменидов как одна из сатрапий. Признавая власть персов над собой, подчиненные народы должны были платить фиксированную дань, размеры которой приводит Геродот [12, III.94]. Фактически власть персов сводилась к необходимости регулярно уплачивать налоги в общегосударственную казну. Бактрия, как и другие восточные территории, занимала особое положение, имея широкую автономию, в связи с ее географическим положением.

Бактрия имела историю самостоятельного существования еще до Ахеменидов. Согласно археологическим данным, еще в доахеменидский период кон. II тыс. до н. э. на территории Бактрии формируется территориально-политическая общность оазисного типа (например, поселение Джар-Кутан) [1, с. 23]. Только через нее можно было попасть в Индию, это был единственный проход в горах Гиндукуша. Еще И. В. Пьянков выдвинул версию о том, что на территории Бактрии размещался пограничный пункт, который располагался на границе Бактрии и Согда и контролировал главную дорогу [4, с. 48]. Археологически эта версия на данный момент не подтверждена, но это предположение не может быть полностью исключено. К середине I тыс. до н. э. у переправы через Амударью и вдоль дорог на территории Бактрии строят множество крепостей, которые, скорее всего, выполняли функции пограничных пунктов, что подтверждается археологическими раскопками в Шортепе, Тамалашкане I, Термезе, Хирмантепе [1, с. 22]. Следует отметить, что ахеменидские цари проводили целенаправленную политику по охране и контролю главных дорог, особенно на востоке страны.

В древнеперсидских царских надписях есть указания на то, что Бактрия как и все подчиненные территории платили определенный налог. Например, ... imā: dahyāva: tyā: adam: adaršiy: hadā: anā: Pārsā: kārā: tyā: hacāma: atarsa: manā: bājim: abara (DPe 7–10) (перечень стран), т. е. « ... (вот) эти страны, которые я держал вместе с персидским войском (народом), которое меня болось, мне дань подносили или vašnā: Auramazdāhā: imā: dahyāva: tyā: adam:

agarbāyam: apataram: hacā: Pārsā: adamšām: patiyaxšayaiy: manā: bājim: abaraha: tvašām: hacāma: aṭahya: ava: akunava: dātam: tyā: manā: avadiš: adāraiya» (DNa 16–22), т. е. по «по воле Ахурамазды эти страны, которые я разграбил за пределами Персии. Я управлял ими. Они дань мне подносили. Что было сказано мною им, то (они) делали. Закон мой, который держал их...». Таким образом в своих надписях персидские цари указывали не только на тот факт, что Бактрия как все подчиненные территории платила дань, но и подчинялась общеперсидского закону (dāta). Аналогичные пассажи содержат и другие древнеперсидские царские надписи: DSe 11–21, XPh 14–19 и др.

О положении в Бактрии в период царствования Ксеркса персидские царские надписи ничего не сообщают.

В Бехистунской надписи Дарий сообщает, что в первые годы его правления все государство Ахеменидов было охвачено восстаниями (DB I. 28–42), после убийства Камбизом его брата Бардии. При этом Ктесий пишет, что Бардия был сатрапом бактрийцев, хорезмийцев, парфян и карманиев [6, с. 82]. Но в Бехистунской надписи сатрапом Бактрии назван Дадаршиш (Dādaršiš).

Дарий сообщает, что пока он был в Вавилоне, т. е. подавлял вавилонское восстание Надинту-Бела в сентябре-декабре 522 г. до н.э., ряд стран восстали против него: Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия, Сакия (yātā: adam: Babirauv: āham: imā: dahyāva: tyā: hacāma: hamīciyā: abava: Pārsa: Ūvja: Māda: Aθurā: Mudrāya: Parθava: Marguš: Ōtaguš: Saka DB II. 7–8). Восстания, которые перечисляются в Бехистунской надписи, описаны не в хронологическом порядке. Повествование в надписи часто прерывается на описание восстаний, которые начинались в других странах. Следует заметить, что хронологическая последовательность нарушается тем, что военные кампании, которыми руководил непосредственно сам царь, выносятся на первый план. В тех случаях, когда Дарий лично не участвовал в усмирении восставших территорий, составитель надписи использует пассивную конструкцию, типа «вот, что мною сделано». Когда же Дарий лично участвовал в военных мероприятиях, то употребляется активная конструкция «вот, что я сделал» [14, с. 63].

Первым и крупнейшим выступлением было движение, охватившее Маргиану. Восставших возглавил маргианец по имени Фрада. «Страна под на названием Маргиана мне враждебной стала. Один человек имени Фрада, маргианец, над ними главнейшим стал» (DBh III. 11–12). Подавлять восстание, был направлен сатрап Бактрии Дадаршиш, т. к. Дарий в это время был занят борьбой с оппозицией в центре страны, Вавилонии, и не мог направить на подавление восстания достаточно сил. Маргиана в это время входила в состав Бактрийской сатрапии. Поскольку в Бехистунской надписи после описания усмирения восстания, Дарий говорит «вот, что мною сделано в Бактрии» (DBh III. 19–21). Бактрийский сатрап действовал очень

быстро и уже 10 декабря 522 г. до н. э. маргианцы потерпели поражение. Согласно вавилонской версии Бехистунской надписи, было убито около 55 тысяч и взято в плен около 6,5 тысяч человек [3, р. 187]. В отличие от всех других восставших, Фрада не претендовал на царский титул, т. е. в этой части надписи отсутствует стандартная формула типа «Я царь Маргианы из семьи...». Отсутствие у вождя маргианских повстанцев претензий на царский титул объясняется, скорее всего, тем, что эти повстанцы ориентировались на какой-то другой повстанческий центр, находящийся за пределами Маргианы. И, возможно, таким центром является восстание, которое поднял Вахьяздата в Персии, примерно в то же время, что и восстание бактрийцев и саков. В Бехистунской надписи сказано: «Один человек по имени Вахьяздата, в городе под названием Тарава в местности Яутия, в Персии (жил). Там он второй поднялся в Персии. Народу он так говорил: «Я Бардия, сын Кир». Тогда персидский народ ...мне враждебным стал» (DB III. 21–28). Следовательно, отряд, посланный Вахьяздатой в Арахосию, направлялся в Маргиану, чтобы объединиться с Фрадой.

Помимо Бехистунской надписи стоит обратить особое внимание на надпись Дария из Суз. Помимо того, что Бактрия выплачивала персидскому царю необходимую дань, ее представители участвовали в общегосударственных стройках (строительства дворца Дария в Сузах, Персеполе). «Строительная надпись» Дария позволяет определить добывающую и ремесленную «специализацию» различных регионов государства. В этой надписи впервые встречаются древнеперсидские названия предметов материальной культуры и строительных материалов, таких как золото, серебро, бронза, различных самоцветов и древесных пород (табл. 1).

Таблица 1

Перечень материалов, упоминаемых в Строительной надписи Дария I

Название самоцветов в древнеперсидских надписях	Перевод	Место добычи
kāsaka (DSf 37)	Самоцвет	Хорезма и Согдианы
kapautaka (DSf 37)	«голубой, серо-голубой» [50, с. 133] ляпис-лазурь, т. е. лазурит	Согдианы
sikabruš (DSf 37-3)	сердолик	Согдианы
axšaina	кареол, бирюза, «темный» [29, р. 51]	Хорезма

Согласно таблице 1, лазурит добывался в Согдиане, но этот самоцвет происходил из месторождений в Бадахшане, где его добыча производилась уже со II тыс. до н.э. На территории Бактрии обнаружено множество украшений из лазурита конца II – I тыс. до н.э. Таким образом, именно Бактрия была богата месторождениями лазурита, а не Согдиана. Остается неясным,

почему письменные источники персидских царей называют источником лажурита Согдиану.

В связи с развитием ремесел в Бактрии начинают складываться поселения городского типа, которые являются не только центрами земельной округи, но и сосредоточением ремесел и торговли, а самые крупные из них становятся резиденциями местных правителей. Каждый из оазисов, которые располагались на территории Бактрии, представлял собой определенную территориально-политическую единицу, которая имела свой административный центр. Такие центры каждого оазиса включавшие 3–4 поселения, являлись крупными городищами с мощной и развитой фортификацией (Кызылтепе, Джандавляттепе, Бандыхан II, Талашкантепе I, Хайрабаттепе и др.) [16, с. 4–52; 17, с. 19–25; 18, с. 24–30]. В персидских источниках упоминается три типа поселений, которые согласно археологическим данным присутствовали в Бактрии (табл. 2).

Таблица 2

Типы поселений в персидских надписях

didā-	Вавилон. ālu – «населенный пункт», bīrtu – «крепость»; ša êkalli – «стена опоясывающая или очерчивающая дворец» или просто «стена» [14, с. 365, 380]	«укрепленное поселение, крепость», «стена»
vardana-	восходит к индийскому vRjanam.	«защищенное, охраняемое место», «город»; «укрепленный город». Тольман [19, р. 183]
āvahana-	названы неиранские населенные пункты: Зузу в Армине и Абирадуш в Эламе	«поселение» [20, р. 161], «деревня» [19, р. 167]

Таким образом, несмотря на то, что древнеперсидские царские надписи мало информативны относительно истории восточных сатрапий, но все-таки они дают достаточно много материала по истории Восточного Ирана. Тем более, в свете того, что античные источники, подробно описывая события, происходившие в Персидской империи, практически ничего не сообщают о народах Восточного Ирана. Греческие и персидские источники донесли до нас имена некоторых сатрапов Бактрии. В Бехистунской надписи Дарий называет сатрапом одного из своих приверженцев, Дадаршиша, который помогал ему успокаивать восставшие народы на востоке страны, но уже к концу его царствования там правит царский сын Ариамен. Среди сатрапов греческие авторы в разное время упоминают Масиста и Гистасп (при Ксерксе), Гистасп и Артабан (при Артаксерксе I), Беса (при Дарии III).

Таким образом, согласно данным древнеперсидских надписей, мы можем говорить о том, что:

1. Происхождение названия страны и народа Бактрии имеет чисто географический характер.

2. Географически Бактрия располагалась между Ареей (Haraiva) и Согдианой (Suguda).

3. Бактрия являлась сатрапией державы Ахеменидов, зависимой территорией, и платила определенный налог, подчинялась общеперсидским законам (*dāta*).

4. Маргиана была частью Бактрии.

5. Представители Бактрии участвовали в общегосударственных строительных работах.

Список использованных источников

1. Пугаченкова, Г. А. Северная Бактрия – Тохаристан / Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе. – Ташкент: Фан, 1990. – 220 с.

2. История древнего Востока: в 4 т. / редкол.: Г. Бонгард-Левин (гл. ред.) [и др.]. – М.: Вост. лит., 1983–2004. – Т. 4: От ранних государственных образований до древних империй / А. Седов [и др.]. – 2004. – 896 с.

3. King, L. The sculptures and inscription of Darius the Great on the rock of Behistūn in Persia / L. King, Tompson R. – L.: Oxford University Press, 1907. – lxxix, 223 p.

4. Пьянков, И. В. Бактрия в античной традиции (общие данные о стране: название и территория) / И. В. Пьянков; отв. ред. В. А. Раннов. – Душанбе: Дониш, 1982. – 65 с.

5. Эсхил. Трагедии / Эсхил; перевод с древнегреч. С. К. Апта; ком. Н. М. Подземской. – М.: «Искусство», 1978.

6. Пьянков, И. В. Средняя Азия в античной географической традиции (источниковедческий анализ): автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 14.06.1985 / И. В. Пьянков; АН СССР. – Л., 1984. – 37 с.

7. Kent, R. G. Old Persian: Grammar, Text, Lexicon / R. G. Kent. – 2nd ed. – New Haven, 1953.

8. Ghirshman, R. Persepolis. The Achaemenian Capital / R. Ghirshman, E. Herzfeld. R. – 2th edit. – Tehran: [Mirdashti Farhang Sara] Istakhr, 2000. – 114 p.

9. Пьянков, И. В. Бактрия в античной традиции (общие данные о стране: название и территория) / И. В. Пьянков; отв. ред. В. А. Раннов. – Душанбе: Дониш, 1982. – 65 с.

10. Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch / Ch. Bartholomae. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.

11. Фрай, Р. Наследие Ирана / Р. Фрай. – М.: Наука, 1972 – 468 с.

12. Геродот. История в 9-ти книгах / Геродот; пер. и примеч. Г. А. Стратановского. – М.: АСТ, 2006. – 696 с.

13. Оранский, И. М. Иранские языки в историческом освещении / И. М. Оранский. – М.: Наука, 1979. – 238 с.

14. Дандамаев, М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.) / М. А. Дандамаев. – М.: Наука, 1963. – 290 с.

15. Абаев, В. И. Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузе / В. И. Абаев // Иранские языки: материалы и иссл. по иран. языкам; под ред. В. И. Абаева. – М.-Л., 1945. – С. 127–133.

16. Беляева, Т. В. Древнебактрийские памятники Миршаде / Т. В. Беляева, З. А. Хакимов // Из истории античной культуры Узбекистана. – Ташкент: Гослитиздат, 1973.

17. Заппаров, Ш. Х. Раскопки древнебактрийского поселения Талашкантепе-1 / Ш. Х. Заппаров, Э. В. Ртвеладзе // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976.

18. Сагдуллаев, А. С. Археологическое изучение городища Жызыл-тепе (по итогам работ 1973-1974 гг.) / А. С. Сагдуллаев, З. А. Хакимов // Бактрийские древности. – Л.: Наука, 1976.

19. Tolman, H. C. A Guide to the Old Persian inscriptions / H. C. Tolman. – Tennessee: Vanderbilt University, 1908. – 190 p.

20. Ostor Skjærvø. O An Introduction to Old Persian / O Skjærvø. – 2nd edit. – Harvard: 2002. – 190 p.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)